

ЗАПИШИТЕ В ЛИТКРУЖОК!

ПРОХОЖУ иной раз мимо какого-нибудь Дворца культуры или клуба, смотрю на установленные возле фасада яркие афиши и объявления и думаю: каких только кружков у нас нет! Имеешь склонность к рисованию, — пожалуйста, — приходи, занимайся любимым искусством, руководить тобой будет профессионал. Вдруг «сидит» в тебе новый Врубель, а если и не сидит, то само общение с холстом, карандашом, красками все равно сделает твою жизнь интересней. Есть и самодельные театры, шахматные клубы, танцевальные коллективы...

Но вот, допустим, взволновало человека что-то, так взволновало, что захотел он поделиться этим волнением с целым светом. Взял перо и бумагу, глядь — что-то вроде стихов родилось. Показать бы кому их, посоветоваться — а вдруг что-то есть? Но напрасно такой человек будет искать в клубе или во Дворце культуры кружок литературный, нет таких кружков. Я, во всяком случае, не слышал. Почитает новоявленный литератор свое сочинение друзьям, родственникам. «Да ты у нас поэт, — говорят, — давай, посылай куда-нибудь, в журнал или в газету».

А в редакции усталый литконсультант получает в год десятки и сотни подобных писем. И много среди них, допустим, такого:

«Иртыш бежит,
Народ лежит,
Лежит и загорает,
Бывает, так он загорит,
Что тело ихнее болит».

Вздохнет литконсультант и напишет нашему воображаемому знакомому что-нибудь о низком литературном уровне и необходимости учиться у классиков. Не может он по почте дать нашему поэту того, чего не смогли ему дать за десять лет в школе — литературного вкуса, понимания поэзии, нормальной литературной эрудиции. Не учат ничему этому в школе, недаром о недостатках в преподавании литературы говорил с высокой трибуны

партийного съезда руководитель Союза писателей СССР Георгий Марков.

Не учат в школе, не учат и в кружках, поскольку таковые отсутствуют. Не привыкли у нас к ним.

А ведь, помню, много лет назад был такой кружок в городском Дворце пионеров. Руководил им известный детский поэт Тимофей Белозеров. Он, человек большой занятости, находил время, чтобы возиться с мальчишками и девочками, пишущими рассказы и стихотворения. Помню, иногда их произведения даже печатались в газетах — чистые, наивные, трогательные строки. И пусть никто из этих ребят не стал профессиональным литератором, пусть с годами желание писать ушло, я уверен в другом. Никто из них никогда не подставит под сквородку томик стихов, не выключит телевизор, когда там начнут передавать репортаж о встрече в Останкино с академиком Д. С. Лихачевым, не пропустит номер журнала с «Пожаром» В. Распутина или с «Печальным детективом» В. Астафьева. Уверен, что каждый из бывших кружковцев Белозерова через всю жизнь пронесет трепетное отношение к литературе.

Кружок этот просуществовал несколько лет, потом почему-то его не стало.

Без всяких «почему-то» могу рассказать, как не стало не моих глаз родившегося студенческого литобъединения при межсоюзном клубе студентов. Организовано оно было в 1978 году и работало под руководством поэтессы Татьяны Четвериковой, ставшей вскоре членом Союза писателей СССР, лауреатом премии Омского комсомола. Ходили туда не только студенты, но и молодые рабочие. Занятия проходили интересно и с толком. Ребята выпускали свой рукописный журнал. Но после пяти лет работы литобъединения руководству клуба студентов потребовалось пригласить руководителя театрального коллектива. И

сделано это было за счет объединения.

Сошлось на собственный печальный опыт. Одну зиму я по приглашению ректора политехнического института вел там занятия литературного кружка. Он был организован как отделение факультета общественных профессий. Не знаю, как кружковцам, а мне каждый раз было интересно прийти в институт. Мы говорили об омских писателях, из которых, как выяснилось, вначале ребята не знали, буквально, ни одного, о литературном прошлом Омска, спорили о злободневном романе, специально для этого прочитанном. Помню занятие, целиком посвященное тематическому плану Западно-Сибирского издательства на очередной год. Была встреча с прозаиком В. Мурзаковым. Иногда кто-нибудь давал прочитать свои стихи и рассказы. Но потом в руководстве ФОПа мне стали задавать вопросы, на которые я не мог ответить. Например, по какой программе ведутся занятия? Или: что следует написать в графе «специальность», когда члены литкружка окончат ФОП и им будут выдавать соответствующий документ? Я подумал, что, видимо, просто-напросто являюсь плохим руководителем кружка, а мне стесняются об этом напрямую сказать, и ушел. И кружка не стало.

Нет таких кружков и в других омских институтах, нет ни при одном предприятии. Работающее при редакции газеты «Молодой сибиряк» литературное объединение — единственное на всю область.

Предполагается, что в каждой статье должны быть выводы. Я же, заканчивая эти заметки, никаких выводов сделать не могу. Просто не знаю, в чем причины того, что в нашем эстетическом воспитании существует такой пробел.

Нет людей, желающих спорить и думать о книгах, желающих сделать «пробу пера» самим? Они есть!

Нет руководителей? Но ведь их требуется не столько, сколько, допустим, специалистов по вокалу или живописи. Есть в Омске писательская организация, имеющая вокруг себя литературный актив.

Не стоит ли поговорить обо всем этом клубным работникам, педагогам литераторам? **А. ЛЕЙФЕР**